

УДК 94

Обзор архивного фонда профессора Казанской духовной академии П. В. Знаменского

Е. Д. Прохорова,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Review of the archival fund of Professor P. V. Znamensky of the Kazan Theological Academy

E. D. Prokhorova,

*Kazan Federal University,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

В конкурсе документальных публикаций «Архивные фонды – науке и краеведению», проведенном ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» в 2024 г., работа автора заняла 3 место в 3-й группе участников – обучающиеся образовательных организаций, реализующих образовательные программы высшего образования.

Аннотация

Статья посвящена анализу большей части фонда № 36 «Знаменский Петр Васильевич – профессор Казанской духовной академии» Государственного архива Республики Татарстан – в частности, описи № 1. Производится источниковедческий обзор самых крупных по объему дел, среди которых описи библиотеки Соловецкого монастыря (той ее части, что хранилась в Казани), рукописи лекций по истории и философии, оригинальные рукописи старообрядцев и др. Работа ставит вопрос об освещении библиографического наследия Знаменского-ученого в рамках гуманитарного «возрождения» русской мысли – сделан вывод, что столь внушительный объем документов, обладающих широким интеллектуальным масштабом (от общеполитической (от общефилософской и сугубо исторической тематики до собрания первоисточников исследуемых Знаменским объектов), указывает на прогрессивный характер развития отечественной исторической и богословской науки. Также ввиду слабой представленности документов из фонда Знаменского в открытом доступе кажется важным осветить их содержание хотя бы в той малой мере, в которой они приведены в данной статье. В этом также заключается и актуальность работы – в возможном практическом применении настоящей статьи в деле структуризации архивного фонда Знаменского и в составлении общего представления о наиболее значимых его частях.

Abstract

This article is devoted to the analysis of the major part of the collection of the fund No. 36 named “Peter Vasilyevich Znamensky – Professor of the Kazan Theological Academy” of the State Archive of the Republic of Tatarstan, in particular, series No. 1. The source-related review of the largest files includes the inventory of the library of the Solovetsky Monastery (that part of it, which was stored in Kazan), manuscripts of lectures on history and philosophy, original manuscripts of Old Believers, and etc. The work raises the issue of highlighting the bibliographical heritage of Slensky-scholar within the framework of the humanitarian “revival” of the Russian thought – it is concluded that such an impressive volume of documents with a broad intellectual scale (from general philosophical and strictly historical subjects to the collection of first sources of studied Banner objects), indicates a progressive nature of development of the domestic historical and theological science. Also due to the weak representation of documents from the Slensky

foundation in public access, it seems important to highlight their content at least as little as they are given in this article. This is also the relevance of the work – in the possible practical application of this article in structuring the archive fund of Znamensky and in compiling a general idea about the most important parts of it.

Ключевые слова

П. В. Знаменский, Казанская духовная академия, старообрядчество, философия, история, православие, христианство, Государственный архив Республики Татарстан.

Keywords

P. V. Znamensky, the Kazan Theological Academy, the Old Believers, philosophy, history, Orthodoxy, Christianity, the State Archive of the Republic of Tatarstan.

С конца XIX в. и по настоящее время продолжают исследования по проблемам развития гуманитарной мысли в России. На почве этой темы во многом выросли такие крупные философы как В. С. Соловьев, В. В. Розанов, Н. О. Лосский, Н. А. Бердяев и другие, чьи работы стали ассоциировать русскую философию рубежа XIX-XX вв. с «возрождением» православной теологии, на которой во многом основывается наша культура. Разумеется, подобный взлет научной мысли произошел в результате усвоения русской интеллигенцией огромного теоретического опыта человеческой цивилизации, который лег в основу христианской философии (в нашем случае, русской) – это и классическое греко-римское наследие, и средневековая патриотическая литература, и многочисленные художественные труды различных эпох. В XVIII-XIX вв. развитию представлений о «божественном» у христиан Западной Европы активно способствовала философия Нового времени – рационалистическая философия, которая уже к середине XIX в. увела европейцев настолько далеко от традиционных христианских авторов, что русская философская мысль, с давних пор связанная с европейской, оказывалась на перепутье.

На основе неопределенности дальнейшего интеллектуального пути и зародилась та интеллектуальная автономия, которая, вероятно, могла бы послужить оздоровлению русского общества, способствовала бы его просвещению. Однако была ли к подобному шагу готова «кузница» православного духовенства – Духовная академия? Что представлял собою библиографический багаж преподавателей академии, которые формировали у своих студентов должный взгляд на православное учение? Для ответа на эти вопросы были выбраны рукописи профессора Казанской духовной академии П. В. Знаменского, который особо отличался среди прочих педагогов своей чуткостью к процессу образования студентов, к преподнесению им ученой информации. При изучении рукописного наследия ученого возникает проблема слабой его доступности посредством открытых источников. Поэтому представляется важным так же описать некоторые из документов архивного фонда Знаменского для складывания у читателя общего впечатления о работах автора.

Архив Знаменского как исследовательская проблема в историографии поставлена еще не была, а потому в вопросе освещенности темы архивных документов ученого стоило бы привести научную литературу, касающуюся в первую очередь личности самого Знаменского. Однако и здесь мы встречаемся с крайне скудными сведениями. Традиционно, приведем три группы литературы в соответствии с хронологическим критерием – дореволюционную, советскую и современную.

В связи с тем, что Знаменский скончался 2 мая 1917 г., дореволюционные работы по его биографии представлены лишь некрологами его ближайших коллег (например, профессорами Казанской духовной академии К. В. Харламповичем¹, И. М. Покровским²). Работая с этим безусловно ценным материалом «из первых

рук», нужно учитывать сам характер источника – это некролог, посмертное воспоминание. Обыкновенно, такой источник зачастую носит комплиментарный характер, что приводит к фрагментарности освещения личности человека.

Весь советский период российская историческая наука по понятным причинам к работам и персоне Знаменского практически не обращалась. Исключением является лишь краткая выжимка историка С. С. Дмитриева о Петре Васильевиче в 5-м томе Советской исторической энциклопедии³. В ней приводятся базовые сведения о личности Знаменского, которые повторяют информацию досоветских источников.

Современный период не представлен обстоятельными, общими трудами по биографии Знаменского, однако предлагает работы статейного формата с разработкой отдельных сторон деятельности профессора⁴. Они особо отличаются привлечением широкого круга источников, в том числе источников личного происхождения. Именно третья группа литературы способна в наибольшей степени обеспечить настоящую статью научной историографической базой – в первую очередь, благодаря широкому привлечению данных источников.

Итак, Петр Васильевич Знаменский известен в научном мире в первую очередь благодаря своим трудам по истории Русской Православной Церкви – истории церковных приходов, а также истории Казанской духовной академии. Посвященная последней книга «История Казанской духовной академии» является исключительным историческим произведением, которое не только охватывает жизнь Казанской духовной академии XIX в. в целом, но также обладает ярким литературным талантом, что в совокупности поражало философа В. В. Розанова, историка В. О. Ключевского, писателя Н. С. Лескова⁵. «Руководство к русской церковной истории» также является уникальным трудом Знаменского, поскольку является по сути первой обобщающей работой по русской церковной истории⁶, которая между тем еще была ориентирована на восприятие информации студентами Казанской духовной академии.

В этой связи, учитывая значимое место Знаменского-ученого в историографии российской исторической науки, стоит для начала сделать обзор фонда по истории Русской Православной Церкви, поскольку она, очевидно, играет превалирующую роль в составе описи № 1 фонда № 36 Государственного архива Республики Татарстан и в составе всего фонда в целом.

Из состава описи № 1 получилось выделить 21 тематическую работу, которые в совокупности составляют 2 195 листов рукописного текста. Стоит, однако, упомянуть тот факт, что немалую часть этих бумаг составляет опись рукописей Соловецкой библиотеки, комиссию по описанию которой Знаменский возглавлял с 1875 г. В общей сложности, «старообрядческие» рукописи Знаменского насчитывают 976 листов, что составляет 44 % рукописей⁷ ученого по церковной тематике в описи № 1.

Группу источников этого типа в рамках данной статьи можно разделить на две исторические подтемы: уже оговоренная «соловецкая» тематика (принадлежит к более поздней группе источников; написание их Знаменским относится к концу 1870-х – началу 1880-х гг.) и общецерковная история (ранние труды).

Чем характерны рукописи каждой из этих групп? Для «соловецкой» части фонда особенности составляют, во-первых, их численность (сопоставительно общему объему архивного фонда описи № 1), а во-вторых, их историко-культурная уникальность. Так, дела № 7 т. 1 и № 7 т. 2 под общим названием «Описание рукописей Соловецкой библиотеки, находящейся в библиотеке Казанской духовной академии» представляют собой официальную научную опись-обработку библиографического

богатства Соловецкого монастыря, поступившего на хранение в Казань. Сам же Знаменский не только был главой комиссии по ее описи, но и с 1866 г. состоял библиотекарем Соловецкой библиотеки, к самостоятельной работе с которой, между тем, свободно допускал молодого В. О. Ключевского⁸.

При общем руководстве описью, сам Знаменский сосредотачивался более на работах непосредственно «соловецкого» авторства, в то время как И. Я. Порфирьев, А. В. Вадковский и другие члены комиссии занимались описью рукописей, касающихся церковной службы средневековой Русской церкви, апокрифами, хождениями и т. д.⁹ Результаты работы Знаменского во многом представлены в выпусках московского журнала «Православное обозрение», а именно в выпусках от февраля и апреля 1882 г., а также в выпуске № 4 от 1883 г.¹⁰ Помимо «Православного обозрения» Знаменский обширно публиковался в казанском журнале «Православный собеседник», в частности, в выпусках от 1881 г. (№ 9-12) и 1885 г. (№ 5-8, № 9-12)¹¹. Однако, разумеется, полный объем рукописей ученого не был отражен в печати в целостности. Публикация Знаменского в «Обзрении», касающаяся биографии писателя Сергия Шелонина (Знаменский реконструирует ее с момента принятия Шелониным монашества по данным рукописей), носит отчетливый повествовательный характер (но с широким привлечением архивных источников), что отличает эту его работу от, например, публикаций в «Собеседнике». Видимо, подобный стиль изложения Знаменского был сообщен исходя из публицистического жанра самого московского журнала¹², ориентированного на широкий круг читателей.

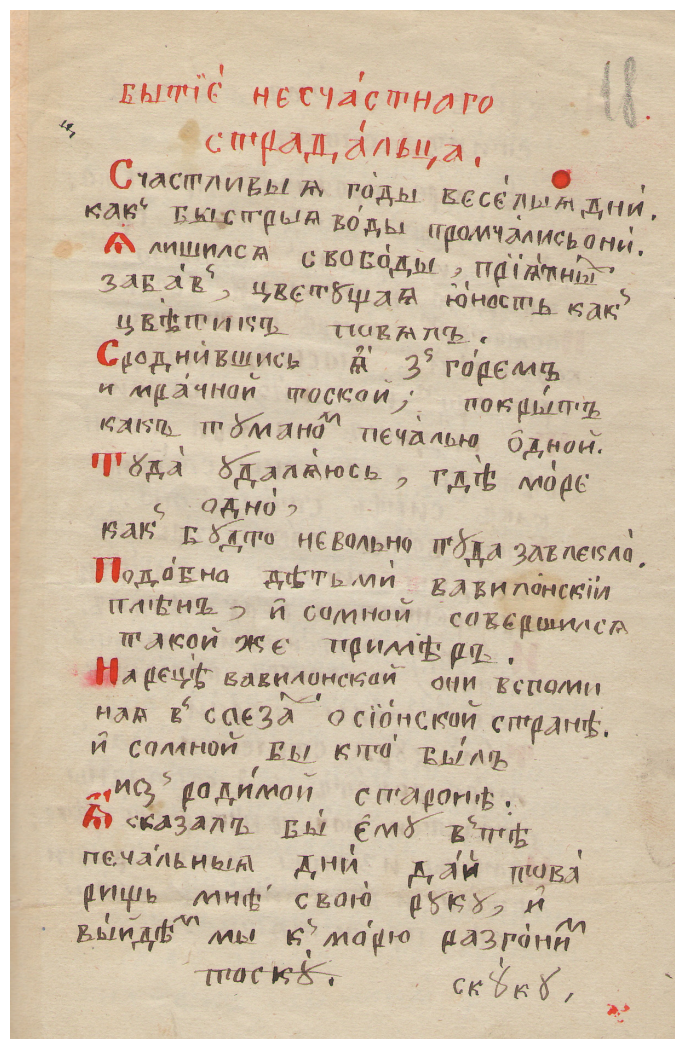
Описи, представленные Знаменским в «Собеседнике», обладают более строгим научным характером с обширным цитированием материалов источника. Сами описи, представленные в архиве, отражают тот же стиль работы – Знаменский проводит общий анализ рукописи с добавлением отрывков из самих оригиналов. Так, например, Знаменский цитирует религиозные нормы старообрядцев касательно пчеловодства: «Как замерзают моря и реки и уста у мертвых по силе Бога, так бы замерзли мысли у тех людей от моего [...] пчел»¹⁴.

Помимо описей Соловецкой библиотеки архивный фонд Знаменского сохранил 90 листов оригинальных старообрядческих текстов, которые отражают исторические и религиозные особенности бытовой жизни и нравов староверов. Все эти бумаги сохранены в деле № 54а под названием «Рукописи старообрядческие. «Вопросы старообрядцам», «Прошение», «Бытье несчастного страдальца» и другие» описи № 1. Дело удивительно многообразно: документы разбиваются на множество тематически различных групп, описать которые в полном размере не представляется возможным в рамках настоящей статьи, а потому рассмотрим лишь некоторые части данного дела, которые привлекли наше внимание особенно – в частности, возможностью периодизировать рукопись примерными величинами, либо и вовсе точными датами.

Начать можно с первых двух листов¹⁵, поскольку по их подобию можно описать все остальные листы данного дела. Итак, перед нами два небольших бумажных квадрата хорошей бумаги, которые содержат в себе рукописный текст – все записи данного дела выполнены вручную. Вывод об отсутствии пропечатанных листов можно сделать по характеру написания текста и обрамления листа – буквы не унифицированы, а рисунки не симметричны (например, лицевая сторона первого листа обрамлена завитками, которые не повторяют друг друга). Помимо этого, чернила рукописей отлично сохранили свой цвет, окрас же пометок, оставленных автором, несколько поблек в цвете¹⁶. Это особенно заметно на л. 12, где хер-титло над словом «непоследующи[х]» выцвело. Бросается в глаза различие

в авторском стиле письма в рамках одной рукописи. Например, лицевая сторона л. 1 выполнена в классической допетровской графике (церковнославянский алфавит с проставленными ударениями). Сами страницы пронумерованы автором буквами с простым титлом. Однако оборотная сторона того же листа (и л. 2) написана уже прописью. Другой яркий пример такого же сочетания можно наблюдать на л. 90, в котором автор начинает письмо с молитвы в старорусской графике, остальное же письмо продолжает гражданским письмом. Здесь можно сделать предположение о периодизации бумаг выполненных подобным образом. Скорее всего, они были составлены не ранее XIX в., поскольку письменный слог автора легкий, не нагружен – эти черты свойственны для русского народного языка, который вошел в широкое употребление на бумаге лишь в девятнадцатом столетии. Помимо этого на некоторых листах церковнославянскими цифрами указан год «от сотворения мира» – например, на оборотной стороне л. 71 написано «нынешняя зимы зуд», т. е. рукопись была создана зимой 7404 г. «от сотворения мира», что в переводе на современное летоисчисление означает 1896 г.

Присутствуют и другие художественные произведения – например, стихотворение «Бытьё несчастного страдальца»¹⁷. Этот труд является скорее авторским переложением известного в старообрядческой среде духовного стиха «Житейское море».

ГА РТ, ф. 36, оп. 1, д. 54а,
л. 18.

The State Archive of the
Republic of Tatarstan, fond
36, series 1, file 54a, p. 18.

Несмотря на почти полное повторение сюжета, все же в представленной рукописи присутствует яркий индивидуальный стиль – вероятно, что автор писал стихотворение по памяти и добавлял собственные литературные обороты (на это указывает несовпадение некоторых строк по рифме на фоне общей стройности изложения).

В этом же деле присутствуют несколько рукописей из переписки двух старообрядцев – Илариона Стефанова и Сильвестра Андреевича. Представленные письма исходят от Илариона, который, предположительно, служит иконописцем, а Сильвестр Андреевич (которого Иларион в одном из писем именует «сыном») выступает кем-то вроде ученика, поскольку Иларион описывает процесс создания левкаса и грунтования досок для икон¹⁸, а также пишет что-то вроде руководства по красочным материалам для иконописания¹⁹. Тем не менее нельзя однозначно утверждать об отношениях между ними как между учителем и послушником, поскольку сам тон письма совсем не строгий, скорее по-церковному братский. Иларион хоть и выступает в роли обладающего большим знанием, но обращается к своему адресату как к равному, по имени и отчеству – он здесь скорее советник, нежели учитель.

Рассмотрим далее источники по общецерковной истории, к которым относятся рукописи, тематически связанные с ключевыми трудами Знаменского, т. е. с учебным пособием «Руководство к Русской церковной истории» (1870 г.) и монографией «Приходское духовенство со времени реформы Петра» (1873 г.). В фонде представлен достаточно широкий круг дел, которые касаются второго труда ученого, что вполне объяснимо тем, что эта работа – докторская диссертация Знаменского и является ключевой в его академической карьере как историка-богослова. Поэтому неудивительно, что в фонде хранятся несколько однородных рукописей – это дело № 3 «О церковных приходах» (на 94 листах; датировано 1866-1867 гг.), дело № 56 «О церковных приходах» (70 листах; не датировано) и дело № 74 «О приходах» (на 24 листах; не датировано). Можно предположить, что как минимум дело № 3 ввиду времени его создания относится к периоду подготовки Знаменским своей диссертационной работы. Помимо работ исторического характера присутствует письмо Знаменского И. С. Бердникову «по проекту положения о приходах»²⁰ от 1881-1882 гг., которое, при известной вовлеченности Бердникова в научную разработку проблемы отношения русской общественности к Церкви и ее институциям²¹ применительно к концу XIX в., обличает в Знаменском не только ученого историка, но и человека, живо интересующегося нынешним положением Церкви, ее проблемами.

В этой же подтеме стоит отметить одно из самых объемных дел, касающихся общих работ Знаменского по церковной тематике (по крайней мере, по названию) – дело № 4 «По истории русской церкви». Эта рукопись насчитывает 118 листов и представляет собой, несмотря на название, набор бумаг различной тематики. Дело открывается обзором Знаменского иностранного труда по истории Иудеи – об обзорном характере первых 19 листов говорит иностранное оглавление «Keil und Deutzch»²², а также проставленные номера глав и страниц, обозреваемые Знаменским (например, «Гл. I.1-II.5» на л. 1, «Гл. II.1-5» на л. 2 и т. д.). Страницы обзора перечеркнуты, чернила письма весьма поплывшие, в результате чего прочтение документа оказывается затруднительным.

Начиная с л. 20 перед нами предстает пространное историко-богословское сочинение, занимающее в общей сложности 60 страниц²³ – это ответная критика Знаменского на книгу ученого-богослова Ф. А. Стукова под названием «Лютеранский догмат об оправдании верою», которая была опубликована в июне-июле 1891 г. в журнале «Странник». Стуков ранее в резких тонах отозвался

на рецензию Знаменского, а тот в свою очередь посчитал нужным не только повторно разобрать ошибочные тезисы оппонента, но и указать на его несоответствующую реакцию. Одной из статей несогласия ученых стал вопрос о положении мистики по отношению к схоластике. Стуков утверждал о реакционном характере мистики, что ее возникновение в богословской среде стало неким ответом на риторику схоластов. Знаменский же указывает на «отсутствие логики»²⁴ в выкладках оппонента и доказывает наличие у мистики глубоких исторических корней. Для обоснования своей позиции он приводит мнение католических и протестантских философов, например, Маттеса, возводящего мистические идеи еще ко временам апостола Павла и Иоанна Богослова, которые смогли через «вочеловечение» Бога-Логоса обеспечить людям теснейшую связь с Богом. Богословское же развитие эта мистическая идея получила через Дионисия Ареопагита (раннее христианство) и Иоанна Скота Эриугены²⁵ (западное течение христианства). Знаменский приводит обширные сноски и цитирование, в том числе из иностранных изданий²⁶.

Историко-богословский спор (который завершается на л. 24) сменяется выкладками на историческую тематику. Например, Знаменский приводит обширную справку о положении греческой церкви в период Греческой революции²⁷, а также «латинской» церкви в Турции и Дунайских княжествах²⁸. Ранее Знаменский коснулся некоторых событий в истории Русской Православной Церкви – например, Московского собора 1667 г., так называемого «Синайского дела»²⁹, а также отношений между московским центром Русской Православной Церкви с киевской митрополией, в частности, говорится об обиде Киева за «денежный» характер отношений центра с регионом³⁰.

Дальнейшие рукописные выкладки Знаменского это во многом теоретические записки общепублицистического характера. Например, под названием «Бог» (л. 96-97), «Добро и зло» (л. 100), «Свобода и ее законы» (л. 102-103), «Идея совокупного и делимого» (л. 104-105), «Развитие знаний о природе и истории» (л. 109-110), «Гностицизм» (л. 112-113), «Ириней»³¹ (л. 114-117), «Святой Василий Великий философ и богослов» (л. 118) и т. д.

Рукописи Знаменского по философии представлены в 36-м фонде достаточно широко. Из состава описи № 1 получилось выделить 57 тематических работ, которые в совокупности насчитывают 1 778 листов рукописного текста, что в сравнении с «церковной» частью фонда Знаменского составляет почти половину от всего представленного фонда ученого. Так, из 165 документов фонда за вычетом как минимум 50 документов, являющихся либо личной корреспонденцией, либо перепиской по научным вопросам, а также документами, имеющими имущественный характер (например, страховое свидетельство³²), около 49 % документов относятся к философским трудам Знаменского.

Однако Знаменский это, в первую очередь, историк Русской Церкви, на философском поприще никак себя не зарекомендовавший. Он нигде на протяжении длительного времени не числился в качестве преподавателя философии, за исключением краткого периода преподавания философии в Самарской духовной семинарии с сентября 1860 г. по август 1861 г.³³ Этот опыт, тем не менее, хронологически не совсем связан с рассматриваемыми рукописями – многие из них были написаны гораздо позднее, на что указывают даты, помеченные Знаменским внутри своих философских рукописей (например, указание карандашом даты – 12 сентября 1884 г. на оборотной стороне л. 3, январь 1882 г. – на оборотной стороне л. 7, апрель 1882 г. – на л. 22 и т. д.)³⁴, за исключением лишь одной³⁵, которая датируется 1858 г., когда самому Знаменскому было около 22 лет – на тот момент он был все еще студентом второго курса Казанской духовной академии³⁶. Знаменский

также нигде не публиковал свои философские изложения. Тем не менее рукописи по философии античности, средневековья и эпохи Нового времени составляют внушительную часть его фонда. В статье Б. М. Куницына высказывается мнение, основанное, видимо, на письмах самого Знаменского, что его философские рукописи – это работы «на заказ» для коллег по Казанской духовной академии и научных журналов³⁷, т. е. это лекции по философии, предназначенные в первую очередь для преподавания дисциплины студентам. В названиях самих дел представленных в архивном фонде часто встречается название «лекция» – «Программа лекций по истории философии» (д. 83, 46 л.), «Конспекты лекций по истории философии» (д. 85, 65 л.), «Программа и конспекты лекций по истории философии» (д. 89, 62 л.). Также занимательна еще одна деталь – в философских рукописях можно встретить приписки карандашом, оставленные самим Знаменским. Так, например, в деле № 24 «Краткий очерк о значении греческой философии и современной мысли» он дважды в одной рукописи подписывает карандашом «Пропустить»³⁸, выделяя часть текста квадратными скобками. При отсутствии каких-либо публикаций Знаменским своих философских штудий, можно предположить, что эти правки представляют собой не редакцию текста для дальнейшего его выхода в печать (как это обычно бывает в случае с подготавливаемыми к публикации рукописями), а указание на правильное ведение лекции по своей рукописи.

Философская часть фонда Знаменского представлена работами от античной, восточной и средневековой мудрости до философских концепций, во многом определивших направление развития гуманитарной мысли в XIX в. – среди них, например, работы по Гегелю и Дюрингу. При этом ввиду первостепенной важности именно историко-богословского наследия в карьере Знаменского (а также принимая во внимание предположение Б. М. Куницына о «заказном» характере философских работ ученого, и его скромного мнения о своих философских измышлениях) в рамках настоящей статьи нам показалось обоснованным лишь очертить особенности этой части фонда. Возможно, философский фонд Знаменского заслуживает отдельного исследования.

Всемирная философия и христианское богословие, Русская «вселенская» Церковь и пореформенный приход, православие и старообрядчество – таково многообразие интеллектуального наследия рассмотренного архивного фонда, из которого родился Знаменский-ученый и Знаменский-педагог, на глубоком уровне владевший и чувствовавший как историческую эпоху, так и исторического персонажа вне зависимости от его хронологического «места жительства». Стоит отметить, что подобная гибкость и пытливость мысли несколько не были затронуты личными интригами и политическими склоками, на которые были падки многие гуманитарии конца XIX – начала XX в. – по крайней мере, содержание архивной коллекции не позволяет судить о подобном. Знаменский скорее выступал представителем эволюционно-прогрессивного крыла российской интеллигенции и находился в общем течении «возрождения» ее гуманитарной мысли, хотя и обладал на фоне виднейших ее представителей не самым громким именем – на это повлияли как «провинциальность» мест работы, так и личностная скромность самого Знаменского. Архив ученого становится здесь хорошей иллюстрацией внутренней «лаборатории» русского интеллигента, который, в случае с П. В. Знаменским, может рассказать о его научном вкладе даже больше, чем собственно опубликованные труды.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Харлампович К. В. Историк-художник П. В. Знаменский // Изв. Северо-Восточного археол. и этногр. ин-та в гор. Казани. – 1920. – Т. 1. – С. 59-105.

2. Покровский И. М. К кончине заслуженного ординарного профессора Казанской духовной академии Петра Васильевича Знаменского // Православный собеседник. – 1917. – № 3/5. – С. 1-46.
3. Дмитриев С. С. Знаменский Петр Васильевич // Советская историческая энциклопедия. – М., 1964. – Т. 5. – С. 698.
4. Например, см.: Нехорошева Т. М. Понятие «обрусение» в трактате профессора П. В. Знаменского // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 164. – Кн. 3. – С. 199-209; Федоров В. А. Историк Русской Церкви П. В. Знаменский (1836-1917 гг.) // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2004. – С. 132-137.
5. Куницын Б. М. Молодые годы П. В. Знаменского по его автобиографическим заметкам // Нижегородская старина. – 2014. – № 39-40. – С. 45.
6. Чиркова Е. А. В. О. Ключевский и П. В. Знаменский // Ключевский: сб. материалов. – Пенза, 1995. – Вып. 1. – С. 301-302.
7. Процент рассчитан от объема упомянутой 21 работы.
8. Ислаев Ф. Г. В. О. Ключевский в Казани: опыт работы с житиями святых // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2009. – № 1. – С. 13-17.
9. Панченко О. В. Исторический очерк изучения книжного собрания Соловецкого монастыря // Соловецкий сборник. – Архангельск, 2005. – Вып. 2. – С. 125.
10. Там же. – С. 138.
11. Знаменский В. А. Биография и научная деятельность П. В. Знаменского // Мининские чтения. Материалы научной конференции 10 декабря 2002 года. – Нижний Новгород, 2003. – С. 203-208.
12. Православное обозрение // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. – Т. 24а. – СПб., 1898. – С. 928.
13. Слово написано неразборчиво, скорее всего «улея».
14. ГА РТ, ф. 36, оп. 1, д. 7, т. 1 «Описание рукописей Соловецкой библиотеки», л. 84.
15. Вернее было бы объединить первые четыре листа в первый тематический блок, однако листы 2а и 2б в данном деле – это небольшие отрезки бумаги, которые не содержат в себе информации.
16. ГА РТ, ф. 36, оп. 1, д. 54а «Рукописи старообрядческие. «Вопросы старообрядцам». «Прошение». «Бытие несчастного страдальца» и другие», л. 12.
17. Там же, л. 18-19.
18. Там же, л. 72-73.
19. Там же, л. 74-75.
20. Там же, д. 148 «Письмо И. С. Бердникову по проекту положения о приходах».
21. Бердников И. С. К вопросу о государственном положении религии. – Казань. Типография Императорского университета, 1881.
22. ГА РТ, ф. 36, оп. 1, д. 4 «По истории русской церкви», л. 1.
23. Там же, л. 20-84; Знаменский сам пронумеровал страницы, а потому его сочинение заканчивается числом 80.
24. Там же, л. 21.
25. Там же, л. 22.
26. Там же, л. 21 об., 23.
27. Там же, л. 53.
28. Там же, л. 58.
29. Там же, л. 24 об.
30. Там же, л. 24.
31. Имеется в виду Ириной Лионский (130-202 гг.).
32. ГА РТ, ф. 36, оп. 1, д. 94 «Страховое свидетельство имущества П. В. Знаменского».
33. Федоров В. А. Историк Русской Церкви П. В. Знаменский (1836-1917) // Вестник ПСТГУ. Серия Филология. История. Философия. – 2004. – № 2. – С. 132.
34. ГА РТ, ф. 36, оп. 1, д. 24 «Краткий очерк о значении греческой философии и современной мысли».
35. Там же, д. 1.
36. Федоров В. А. Историк Русской Церкви П. В. Знаменский (1836-1917) // Вестник ПСТГУ. Серия Филология. История. Философия. – № 2. – 2004. – С. 132.
37. Куницын Б. М. Молодые годы П. В. Знаменского по его автобиографическим запискам // Гасырлар авазы – Эхо веков. – № 1/2. – 2014. – С. 79.

38. ГАРТ, ф. 36, оп. 1, д. 24 «Краткий очерк о значении греческой философии и современной мысли», л. 10 об., 11 об.

Список литературы

Куницын Б. М. Молодые годы П. В. Знаменского по его автобиографическим запискам // Гасырлар авазы – Эхо веков. – № 1/2. – 2014. – С. 73-80.

Нехорошева Т. М. Понятие «обрусение» в трактовке профессора П. В. Знаменского // Ученые записки Казанского университета. – 2022. – Т. 164. – Кн. 3. – С. 199-212.

Покровский И. М. К кончине заслуженного ординарного профессора Казанской духовной академии Петра Васильевича Знаменского // Православный собеседник. – 2017. – № 2/5. – С. 28-57.

References

Kunitsyn B. M. *Molodye gody P. V. Znamenskogo po ego avtobiograficheskim zapiskam* [Young years of P.V. Znamensky according to his autobiographical notes]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], no. 1/2, 2014, pp. 73-80.

Nekhorosheva T. M. *Ponyatie "obrusenie" v traktovke professora P. V. Znamenskogo* [The concept of "circumvention" in the interpretation of professor P. V. Znamensky]. IN: *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta* [Kazan University Scientific Notes], 2022, vol. 164, book 3, pp. 199-212.

Pokrovskii I. M. *K konchine zasluzhennogo ordinarnogo professora Kazanskoi dukhovnoi akademii Petra Vasil'evicha Znamenskogo* [On the death of Honoured Ordinary Professor of the Kazan Theological Academy Peter Vasilyevich Znamensky]. IN: *Pravoslavnyi sobesednik* [Orthodox Conversant], 2017, no. 2/5, pp. 28-57.

Сведения об авторе

Прохорова Ева Дмитриевна, бакалавр 2 года обучения Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ, e-mail: prokhorova.ivi@mail.ru

About the author

Eva D. Prokhorova, 2nd year Bachelor of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies of Kazan Federal University, e-mail: prokhorova.ivi@mail.ru

Научный руководитель

Крестьянинов Артём Валентинович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и архивоведения Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ, e-mail: artkres@mail.ru

Scientific Supervisor

Artyom V. Krestyaninov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of National History and Archival Studies, Institute of International Relations, History and Oriental Studies of Kazan Federal University, e-mail: artkres@mail.ru

В редакцию статья поступила 20.03.2024, опубликована:

Прохорова Е. Д. Обзор архивного фонда профессора Казанской духовной академии П. В. Знаменского // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2024. – № 4. – С. 75-84.

Submitted on 20.03.2024, published:

Prokhorova E. D. *Obzor arkhivnogo fonda professora Kazanskoi dukhovnoi akademii P. V. Znamenskogo* [Review of the archival fund of Professor P. V. Znamensky of the Kazan Theological Academy]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2024, no. 4, pp. 75-84.